

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.20>

Шюкюрова Гюльхани Вагиф

ДЖАФАР ХАНДАН О ТВОРЧЕСТВЕ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

В статье рассматриваются критические идеи Джафара Хандана о творчестве великого поэта-философа Низами Гянджеви. Дается обзор научных трудов Дж. Хандана, посвященных анализу общественно-политических, философских проблем; указывается, что Дж. Хандан принимал во внимание специфику конкретного исторического периода при оценке творческого наследия поэта. Дж. Хандан с позиции советского исследователя открыто не выражает своего отношения к религиозно-духовному миру Низами. Он предельно острожен в этом вопросе. В работе отмечается вклад Дж. Хандана в оценку эпохи Низами, в систематизацию его наследия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 87-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CONCEPTION OF SOCIAL MODERNIZATION PROPOSED BY MIRZA FATALI AKHUNDZADE

Musaev Shakhbaz Shamy ogly, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nizami Ganjavi Institute of Literature of Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku
shindi61@mail.ru

The article analyses the conception of social modernization developed by M. F. Akhundzade in his epistolary heritage, literary, scientific and philosophical works. In his opinion, one of the key criteria of the civilized society is freedom of thought and liberty of speech. It is shown that in his conception, M. F. Akhundzade refers to the works of the West European writers and philosophers, such as John Milton and John Stuart Mill. The essence of M. F. Akhundzade's conception of social modernization is revealed.

Key words and phrases: Azerbaijani literature; M. F. Akhundzade; dramaturgy; realistic prose; epistolary heritage; freedom of thought and liberty of speech; modernization; conception.

УДК 82.0; 335.01

Дата поступления рукописи: 13.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.10.20>

В статье рассматриваются критические идеи Джафара Хандана о творчестве великого поэта-философа Низами Гянджеви. Дается обзор научных трудов Дж. Хандана, посвященных анализу общественно-политических, философских проблем; указывается, что Дж. Хандан принимал во внимание специфику конкретного исторического периода при оценке творческого наследия поэта. Дж. Хандан с позиции советского исследователя открыто не выражает своего отношения к религиозно-духовному миру Низами. Он предельно острожен в этом вопросе. В работе отмечается вклад Дж. Хандана в оценку эпохи Низами, в систематизацию его наследия.

Ключевые слова и фразы: азербайджанская литература; Джафар Хандан; творчество Низами; социально-историческая оценка наследия; идейная позиция автора.

Шюкюрова Гюльхани Вагиф, к. филол. н., доцент
Бакинский государственный университет, Азербайджан
mektub@gulxani.net

ДЖАФАР ХАНДАН О ТВОРЧЕСТВЕ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

Исследования современной литературоведческой школы, суждения ее представителей относительно творчества классиков мировой литературы, а также литературных эпох, их социального содержания вызывают постоянный интерес у специалистов. Без этой преемственности трудно представить себе диалектику традиций и новаторства, характер развития литературного процесса, в том числе художественного мышления. В этом смысле правильная оценка значимости научных трудов подобных исследователей является одной из главных задач литературоведения.

Примером тому может послужить научная деятельность выдающегося азербайджанского литературоведа, критика, поэта, участника Великой Отечественной войны Джафара Хандана (полное имя – Джафар Хандан Зейнал оглы Гаджиев (1911-1961)). Своёобразно синтезировав творческий опыт мастеров мировой и азербайджанской литературы, формы национального художественного мышления, он создал фундаментальные научные труды, принесшие ему известность не только на родине, но и за ее пределами. Интерес к литературному наследию Дж. Хандана возрастает, однако его литературно-критические концепции и принципы пока не получили всестороннего научного освещения. И потому особо **актуальным** нам видятся анализ и оценка научно-теоретических взглядов Дж. Хандана на творчество Низами, характеристика критериев оценки им произведений поэта. **Научная новизна** настоящей статьи состоит в системном анализе литературно-критического подхода Дж. Хандана к наследию Низами. Определено место концепции Хандана относительно анализа и оценки творчества Низами как представителя классического периода развития восточной, более конкретно – азербайджанской, литературы. Выявлено, что идеи Хандана в оценке наследия Низами в том числе исходят из представлений о литературных процессах в теории социалистического реализма. Выявлено своеобразие акцента Хандана на социальные идеи Низами, связанные с проблемой социального равенства.

Дж. Хандан по праву считается известным теоретиком истории литературы, имеющим богатое литературоведческое наследие, выработавшим свою систему литературно-критических взглядов и творческих принципов, изучение которых мы считаем принципиальным для науки о литературе.

В своих научных трудах Дж. Хандан рассматривает многие вопросы истории и теории литературных течений, в частности реализма. В сферу его научных интересов входили проблемы и современной, и классической литературы, в том числе и творчество величайшего поэта-мыслителя, философа, одного из корифеев мировой литературы – Низами Гянджеви. У него сложился концептуальный взгляд относительно национальной литературы, ее содержания и формы, языка и стиля, композиции и т.д. Его литературоведческие работы – результат

многолетних наблюдений. К интересующим его вопросам Дж. Хандан подходит, исходя из своих представлений о принципах отражения, соответствия образа отображаемой действительности художественной правде, о литературном мастерстве, причем здесь он опирается на собственный творческий опыт. Это обстоятельство повышает литературоведческую ценность его научных исследований.

Цель настоящей статьи – систематизировать взгляды Дж. Хандана на творчество Низами Гянджеви, объективно осмыслить их в аспекте современных требований литературоведения и оценить вклад ученого в низамиведение.

Для реализации указанной цели предполагается решение следующих **задач**: обстоятельный, последовательный анализ содержания научных трудов Дж. Хандана, посвященных творчеству Низами, для оценки литературно-критического наследия Дж. Хандана, связанного с важнейшим разделом истории классической азербайджанской литературы; исследование литературно-критических подходов Дж. Хандана, его концептуальных взглядов на исследуемый период, что поможет раскрыть истоки его подходов к проблеме и даст нам полное представление о характере его научной деятельности; оценка и обобщение особенностей этапа истории развития литературно-критической мысли в лице Дж. Хандана, в том числе относительно исследования творчества Низами в разных аспектах.

В своих научных исследованиях Дж. Хандан принимал во внимание специфику конкретного исторического периода, отмечая, что литературные произведения всегда отражают своеобразие той исторической эпохи, в которую они были созданы. Литературные произведения по своему содержанию и форме отражают характерные черты конкретной исторической эпохи, определённые моменты общественно-политического и культурного развития народа. Без знания определённых событий и отношений, характерных для того периода, когда были созданы те или иные произведения, без умения ощутить «дух времени, невозможно всесторонне изучить и оценить художественное произведение» [10, с. 6].

Анализ жанровых и стилистических особенностей творчества Низами. Известно, что азербайджанская литература развивалась в тесной связи с восточной литературой и культурой. Азербайджанский народ, подвергшийся арабскому и персидскому завоеваниям, писал и созидал на этих языках [4, с. 7]. В целом многие азербайджанские учёные и поэты завоевали славу «иранских учёных и поэтов», некоторые из них заняли прочное место в истории иранской литературы. Её неотъемлемой частью является не только произведение «Месневи» великого поэта-суфия Джалаладдина Руми, но и бессмертные творения великих азербайджанских поэтов Низами и Хагани, писавших на персидском языке.

Их произведения могут по праву соперничать и даже превосходить самые монументальные произведения персидских писателей и поэтов [Там же]. Творчество корифея азербайджанской поэзии, одного из крупнейших поэтов средневекового Востока Низами Гянджеви (1141-1209) также давно стало предметом научных исследований. Отметим, что достижения азербайджанских низамиведов послереволюционного и последующих периодов значительно обогатили мировое низамиведение. И в этой связи особо следует выделить заслуги Дж. Хандана.

Творчеству Низами посвящен ряд статей Дж. Хандана, в том числе «Низами Гянджеви», «О художественных особенностях “Шарафнаме”», «Темы Низами в азербайджанской литературе XIX-XX веков», «Низами и Сеид Азим Ширвани» [9, с. 90].

Основой интереса Дж. Хандана к творчеству Низами явилась его переводческая работа. Он перевел лирику Низами с персидского языка на азербайджанский (1940, 6000 экземпляров) [8], также перевёл на азербайджанский язык газель Низами «Без тебя». На основе этого перевода великий композитор Узеир Гаджибеков написал одноименный романс [11, с. 11].

Исследователи полагают, что до поэмы «Сокровищница тайн» у Низами ещё был «Диван» (сборник), собрание лирических стихотворений. Стихотворения располагаются в алфавитном порядке их рифм, включавших 20 тысяч бейтов (бейт – двустишие, выражающее законченную мысль. – Г. Ш.). Хотя ряд авторов тезкире (форма библиографического словаря или сборника. – Г. Ш.) говорят о существовании «Дивана» Низами, включавшего 20 тысяч бейтов, однако до нас дошло незначительное количество газелей, касыд, рубаи поэта, собранных в разное время из разных источников. Дж. Хандан указывает, что во «Вступлении» к поэме «Лейли и Меджнун» Низами намекает на свой диван. Однако, к сожалению, это бесценное произведение нам пока ещё неизвестно [10, с. 141].

В целом Хандан уделил пристальное внимание как жанровому многообразию творчества Низами, так и художественному содержанию его произведений. Наряду с этим он вступал в полемику с другими исследователями творчества великого поэта. Далеко не все произведения, встречающиеся в различных рукописях и тезкире под псевдонимом Низами, исследователи относят к Низами. Дж. Хандан отмечает, что исследователи все существующие под псевдонимом «Низами» лирические отрывки делят на «три категории»: 1) стихотворения других поэтов. Писари, переписывавшие их, не знали имени автора и писали имя Низами; 2) произведения поэтов, творивших после Низами Гянджеви под псевдонимом Низами; 3) незначительное количество лирических произведений, написанных самим Низами. Дж. Хандан указывает, что найденные за последние годы лирические отрывки в более чем 1500 строк составляют лишь незначительную часть произведений великого поэта. У Низами, кроме его «Хамсе» («Пятерицы»), было до 20 000 бейтов, касыд, кыт'э, рубаи, которые, к сожалению, были утеряны [2; 6; 8].

Дж. Хандан отмечает, что все проблемы, которые были поставлены в лирических стихах, нашли своё дальнейшее развитие в его «Пятерике» («Хамсе»), объединившей пять поэм: «Сокровищница тайн»,

«Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Искендернаме», – и по праву считающейся вершиной поэтического искусства.

Говоря о газелях Низами, начинающихся строками: «Мне ночь не в ночь, мне ночь невмочь, когда тебя нету со мной...» (перевод К. Липскерова) [5, с. 40], «Спешите, о спешите, без тебя умираю!» (перевод И. Бруни) [Там же, с. 59], «Ты рукой мне сжала сердце, жизнь влачу пустую я...» (перевод И. Бруни) [Там же, с. 62] и др., Дж. Хандан пишет: «Любовь проходит через все творчество поэта, воспевающего красоту, глубину чувств, желаний. Низами считает человека венцом творения. В отличие от поэтов, обращающихся к луне, солнцу, цветам и т.д. при воспевании красоты, Низами ставит красоту человека превыше красот природы» [Там же, с. 77].

Лирика Низами отличается богатством формы и содержания, разнообразием применения тропов, эпитетов, метафор, метонимий, сравнений и т.д. Дж. Хандан подчеркивает, что богатое идейно-тематическое содержание поэзии Низами гармонично сочетается с богатством и разнообразием художественной формы.

Дж. Хандан обращает внимание на то, что в поэзии Низами затрагиваются и сложные общественно-политические проблемы: «Труден путь, и черен мир вокруг, не гони коня среди тумана...» (перевод А. Старостинной) [Там же, с. 101], «Пьяное счастье моё протрезвится, верю, однажды...» (перевод М. Борисовой) [Там же, с. 33] и др. Поэт осуждает социальную несправедливость, произвол и насилие власти, высмеивает предательство, вероломство, лень, угодничество, невежество и т.д. [10, с. 154].

О поэмах Низами. Дж. Хандан подробно анализировал художественно-политическое и социальное содержание поэм Низами. Так, он подчёркивает, что поэма «Сокровищница тайн» занимает особое место в творчестве Низами: «...тематика поэмы почерпнута из народного творчества, истории и жизненных событий. Низами рисует картины реальной жизни современной ему эпохи. Описывая в поэме вымышленных исторических персонажей, поэт в их лице обращается к реальным правителям, шахам, призывая их к справедливости, милосердию и обеспечению благоустройства страны» [Там же, с. 142].

Дж. Хандан особо выделяет притчу о правителе Ирана Ануширване и разговоре двух сов на развалинах: однажды шах Ануширван со своим визирем, прогуливаясь, услышали разговор двух сов. Одна сова спрашивает другую, какой выкуп получит за просватанную дочь. Ответ совы поразил шаха:

В этом деле какая преграда? Шахский гнёт не иссяк,
Беспокоиться, право, не надо.
Будет злостновать шах – и селений разрушенных
Скоро дам тебе тысячи: наши просторны края (перевод К. Липскерова) [Там же, с. 201].

Эти слова так сильно подействовали на шаха, что он отменяет все налоги с крестьян, начинает заботиться о народе и получает прозвище «Справедливый». Однако вряд ли после одного урока, преподнесённого совями, шах мог так кардинально измениться. Отметим, что в конце XIX в. в Тифлисе в 9-м номере СМОМПК («Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа») была опубликована сказка под названием «Рассказ об Ануширване» [9; 13; 16, с. 44-45].

Как отмечает Дж. Хандан, в произведениях Низами простые люди изображены как умные, смелые, талантливые, по многим качествам превосходящие правителей. Объединив желания и мечты народа, Низами создавал свои величайшие произведения в присущей ему манере.

Анализируя поэму Низами «Хосров и Ширин», Дж. Хандан отмечает, что эта поэма по праву считается жемчужиной всего творчества Низами и занимает особое место в «Хамсе». Основная тема поэмы – любовь между Хосровом и Ширин. Поэт считает любовь истинным смыслом и содержанием человеческой жизни. Дж. Хандан подчеркивает, что эта поэма – «явление в литературе народов Востока, это поэма о человеке, силе его духа, желаний, стремлений, о всепобеждающей силе любви, это – первый стихотворный роман о любви» [10, с. 118].

Дж. Хандан отмечает, что эту тему поэт взял из народного эпоса, из бесед с мудрыми старцами [9]. Более того, Низами даже отправился в Барду для получения более подробных сведений, о чем он упоминает в начале поэмы.

Низами знал о том, что легенда о Хосрове и Ширин издавна существовала в разных вариантах в устной литературе народов Ближнего Востока, в произведении Фирдоуси «Шахнаме» (эпизодический рассказ), и во избежание повтора он попытался создать новое и оригинальное произведение. Дж. Хандан пишет о связи темы произведения с народным фольклором, о существовании в народе различных вариантов этого сюжета (сказка и дастан «Хосров и Ширин», сказка «Фархад и Ширин» и «Сказка о принце Сулеймане»). В частности, автор указывает, что о красоте Ширин, являющейся исторической личностью, еще в X веке красноречиво говорил известный историк Табари [10, с. 189].

Подлинное новаторство и смелость Низами ученый видит в том, что он отводит в поэме главную роль не шаху Хосрову, а Ширин – племяннице правительницы Арана (Азербайджана) Михин-Бану, перенеся, таким образом, некоторые события, описываемые в поэме, на свою родину. Безусловно, в основе поэмы лежит драматический конфликт характеров героев, психологические проблемы. Дж. Хандан верно отмечает, что в своей поэме Низами воспекает нравственную чистоту, духовный мир, трудолюбие, справедливость, преданность, дружбу и любовь [14, с. 150].

Дж. Хандан анализирует третью поэму Низами из его пятерицы «Хамсе» «Лейли и Меджнун», трагическую историю любви юноши по имени Гейс, прозванного «Меджнуном» («Безумец»), и девушки по имени Лейли.

Дж. Хандан указывает, что, когда Низами написал эту поэму, ему было 47 лет. Эта поэма считается самым известным изложением сказания о Лейли и Меджнуне, а также является первой литературной обработкой легенды [Там же, с. 143].

Дж. Хандан особо выделяет мысли Низами о том, что человек ни при каких обстоятельствах не должен унижаться, всегда должен уважать свою личность и сохранять достоинство. Дж. Хандан также отмечает, что Низами критиковал людей, теряющихся при невзгодах жизни и сдающихся по всякому поводу, в лице Меджнун Низами отобразил характерные для честного человека черты характера. В произведении Низами Меджнун описывается как сентиментальный поэт, обладающий отзывчивым, добрым характером. Лейли рассматривается как типичный образ азербайджанской женщины в эпоху Низами. «Образ Лейли больше связан с реальным миром. Лейли, с ее искренне любящей душой, бессильна перед законами общества. Жизнь в этом обществе губит ее желания, разлучает ее с избранником. Ее заставляют выйти замуж за нелюбимого человека, но она до последнего вздоха остается верной своему любимому» [3, с. 143]. Лейли и Меджнун, живущие в период феодализма и патриархальных законов, хотя и построили совместное будущее, следуя своим желаниям и мечтам, вопреки официальным запретам и догмам общества. Чистая святая любовь соединяет двух молодых ради тяжелых жизненных испытаний.

Осознавая то, что выступают против общества, они пытаются скрыть свою любовь и взаимоотношения, но все бесполезно: Лейли, насильно выданная замуж, умирает от любви к Гейсу. Ее хоронят в свадебном наряде. Узнав о смерти Лейли, Меджнун приходит на её могилу и умирает там. Как верно указывает Дж. Хандан, в этом произведении с трагическим концом мы не можем найти конкретно отрицательных персонажей, так как в роли разрушительной силы в поэме выступает общество в целом, его феодально-патриархальные законы и обычаи [14, с. 143].

Дж. Хандан анализирует поэму «Семь красавиц» – четвертую по счёту поэму Низами Гянджеви из его сборника «Хамсе», написанную в 1197 году. В основу сюжета поэмы положена легенда о сасанидском шахе Бахраме Гуре (420-439 годы). Жизнь основателя сасанидской династии, правителя Бахрама Гура нашла отражение в произведении Фирдоуси «Шахнаме». Другие исследователи также отмечали, что Низами в этом произведении, как и в остальных своих поэмах, сформировал «образ справедливого правителя». Ученый говорит о том, что эта тема позволяет Низами продолжить «образ справедливого правителя», созданного в произведениях «Сокровищница тайн» и «Хосров и Ширин»: «Главный герой произведения Бахрам шах является умным, справедливым и грамотным правителем. Он спасает родину от иноземных нашествий, проводит реформы по реставрации городов, открывает зернохранилища перед народом. Все вышеперечисленные качества правителя являются мечтами Низами» [3, с. 144]. Исследователь наряду с положительными чертами характера Бахрама отмечает и его отрицательные качества. После приобретения власти Бахрам становится другим. Увлечшись семью красавицами, он забывает о благосостоянии народа, становится никчемным правителем. А тем временем зреет внутреннее недовольство, способствующее разграблению богатств страны. Начинаются трагические дни для его народа.

Критик акцентирует внимание на том, что Бахрам шаха наставляет на путь истинный обычный пастух. Чобан (пастух) наказывает пса, который вместе с волчицей истребил овечьё стадо. Бахрам спрашивает причину поступка чобана, повесившего свою собаку, и тут выясняется, что стадо было разгромлено этим же псом, которого пастух считал верным. Бахрам делает соответствующие выводы и, узнав, что его страну изнутри грабят его некоторые поверенные, сурово наказывает их. Дж. Хандан отмечает, что Низами показывает на примере Бахрама шаха эволюцию тогдашних правителей и дает им мудрые советы в области управления страной и народом [14, с. 144].

Анализируя «Искандер-наме», пятую по счёту поэму Низами из «Хамсе», Дж. Хандан указывает, что поэма представляет собой творческую переработку Низами различных сюжетов и легенд об Александре Македонском, о его жизни и подвигах. Поэма состоит из двух частей: «Шараф-наме» («Книга славы») и «Икбал-наме», или «Кераб-наме» («Книга судьбы»). В «Шараф-наме» Низами на основе восточных легенд красочно описывает жизнь и подвиги Искандера. «Икбал-наме» композиционно делится на два больших раздела, которые можно озаглавить как «Искандер-мудрец» и «Искандер-пророк». В первой части поэмы Искандер завоевывает мир, во второй – осознаёт тщетность мира. Дж. Хандан верно отмечает, что образ Искандера у Низами заметно отличается от исторического Александра Македонского; так, Искандер у Низами – идеальный и справедливый правитель, полководец и мыслитель [Там же, с. 145].

В то же время Низами повествует о том, что Искандер вёл кровавые войны, взимал дань и нес страдания покорённым. Во второй части поэмы Искандер показан уже как учёный и пророк, обладающий глубокими научными познаниями. Божественный вестник говорит Искандеру, что тот удостоен сана пророка, и герой снова отправляется в путешествие, чтобы возвестить истину всему миру. Далее подробно описываются четыре путешествия Искандера. Во время четвертого путешествия Искандер попадает в страну с идеальным общественным устройством, где нет ни властей, ни притеснителей, ни богатых, ни бедных. Низами высказывает мысль, что возможно существование общества равных, которые не нуждаются в правителе. Низами по праву считал поэму «Искандер-наме» вершиной своего творчества. По сравнению с другими поэмами «Хамсе» она отличается некоторой философской усложнённостью [Там же, с. 147].

Дж. Хандан отмечает, что в этой поэме Низами обобщает свои философские мысли и развивает эстетические взгляды. То, что тревожит поэта, выражается в его произведении не «сухими, бесстрастными рассуждениями, а высокохудожественным языком. Низами создавал свои бессмертные произведения для народа и не мыслил себя без народа» [Там же, с. 148].

Дж. Хандан особое внимание уделяет проблеме убедительности в творчестве Низами. Низами, будучи сторонником истинности, естественности в художественном творчестве, во всех своих произведениях, в том числе и в «Искандер-наме», использовал ряд научно-исторических и литературных источников и был противником «искусственности, надуманности, неубедительных описаний» [Там же, с. 108].

Как отмечает Дж. Хандан, даже фантастические сцены в поэме Низами в художественном смысле убедительны. Для убедительности описываемых событий Низами мастерски использует различные стилистические средства, лирические отступления.

Дж. Хандан также подчеркивает оригинальность творчества Низами, его высокую требовательность к мастерству, его критику «поэтов-воров», с лёгкостью сочиняющих стихи. Еще в 40-х гг. XX в. в своем труде «Темы Низами в азербайджанской литературе XX века» Дж. Хандан исследовал произведения поэтов и писателей, созданные на основе творческого осмысления и использования наследия Низами, отметил влияние творчества Низами на классическую азербайджанскую литературу.

Хандан о «классовости» и «народности» в литературных произведениях. Суммируя всё вышесказанное, считаем необходимым отметить общую тенденцию в подходах Дж. Хандана и других исследователей к творчеству Низами: в соответствии с советской идеологией, её лозунгами о «классовости», «народности», в литературных произведениях наблюдается тенденция к разделению общества на классы, слои, на бедных и богатых, на государство и подданных и их противопоставлению.

Безусловно, произведения Низами, ярко отражающие общечеловеческие, общественно-политические и духовно-нравственные ценности той эпохи, оказали влияние на творчество многих представителей духовной культуры. Дж. Хандан прослеживает это влияние на основе конкретных фактов и примеров. Ещё при жизни Низами известные мастера слова на Востоке творчески использовали мотивы и темы Низами в своих произведениях, это «Бустан» Саади Ширази (1184-1291), «Месневи» Джалаладдин Руми (1207-1273). Позднее, в XIII в., поэт Амир Хосров Дехлеви создаёт свою классическую «Хамсе»; Мухаммед Овфи, Раванди Абдуррахман Джами, Ариф Ардабили, Физули, Вагиф и другие мастера слова, творчески используя наследие Низами, создали прекрасные произведения, отличающиеся богатством и разнообразием формы и содержания [Там же, с. 100].

Выводы. Мы согласны, что к творчеству Низами следует подходить объективно, с исторической точки зрения. Как уже указывалось выше, Дж. Хандан делал это соответственно советской идеологии, требованиям того времени.

С нашей точки зрения, в становлении Низами как поэта, в формировании его мировоззрения огромную роль сыграли античные теории, восточная культура, национальные духовные ценности азербайджанского народа, имеющие древнюю историю.

Отметим также, что Дж. Хандан, как ученый-атеист, обходит стороной религиозные темы, мотивы в творчестве Низами, его обращение к Всевышнему в начале каждой поэмы. Несомненно, Дж. Хандан, исследовавший литературное наследие Низами, внёс весомый вклад в низамиведение, в литературоведение, и его труды и по сей день не утратили своей научно-теоретической значимости.

Список источников

1. **Азербайджанская советская энциклопедия:** в 10-ти т. / гл. ред. Д. Гулиев. Баку: Азерб. сов. энциклопедия, 1983. Т. VII. 624 с.
2. **Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 1** [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book3029/9486> (дата обращения: 17.06.2019).
3. **Алибейзаде Э.** Введение в азербайджановедение. Баку: Озан, 2010. 856 с.
4. **Араслы Г.** Низами и родина. Баку: Эльм, 1942. 22 с.
5. **Гянджеви Н.** Лейли и Меджнун. Баку: Язычи, 1982. 304 с.
6. **Гянджеви Н.** Лирика. Баку: Азернешр, 1940. 80 с.
7. **Гянджеви Н.** Хосров и Ширин. Баку: Язычи, 1981. 346 с.
8. **Джаббарлы Дж.** Литературные размышления // Открытое слово. 1915. 21 декабря.
9. **Новрузов Т.** Джафар Хандан: жизнь и творческий путь. Баку: Эльм, 2011. 143 с.
10. **Расулзаде М. А.** Азербайджанский поэт Низами Гянджеви. Баку: Азернешр, 1991. 228 с.
11. **Сафарли А., Юсифов Х.** Азербайджанская литература древнего периода и Средних веков. Баку: Маариф, 1982. 386 с.
12. **Султанлы А.** Низами и западноевропейская литература. Баку: Азернешр, 1947. 35 с.
13. **Хандан Дж.** Избранные произведения: в 3-х т. Баку: Чашыюглу, 2010. Т. I. 352 с.
14. **Хандан Дж.** Литературные заметки. Баку: Азернешр, 1966. 196 с.
15. **Хандан Дж.** Низами и Сейид Азим Ширвани // Литературная газета. 1940. № 29.
16. **Юртсевер В.** Место Сабира в азербайджанской литературе. Анкара: 1951. 58 с.

JAFAR KHANDAN'S CRITICISM OF NIZAMI GANJAVI

Shyukyurova Gyul'khani Vagif, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Baku State University, Azerbaijan
mektub@gulxani.net

The article discusses Jafar Khandan's criticism of the creative work of the great poet-philosopher Nizami Ganjavi. The paper provides a survey of J. Khandan's scientific works devoted to analysing the socio-political and philosophical problems raised in Nizami's poetry; it is shown that assessing the poet's creative heritage, J. Khandan took into account the specificity of a particular historical period. Being a Soviet researcher, J. Khandan did not openly express his attitude to Nizami's religious and spiritual world. He is extremely cautious in this matter. The paper emphasizes J. Khandan's contribution to the study of Nizami's epoch, to the systematization of his heritage.

Key words and phrases: Azerbaijani literature; Jafar Khandan; Nizami's creative work; socio-historical assessment of heritage; author's ideological position.